Vacheron Constantin
Ultra-fine 1955 et 1968

Girard-Perregaux
1966 Chronograph

Girard-Perregaux
Tourbillon with
Three Gold Bridges

Montblanc
Vintage Mood

Girard-Perregaux
Laureato Quartz

Baume & Mercier Classima Executives
Steel Open Balance Rower Reserve

IWC Portuguese Hand Wound 1939

FRANCK DIELEMAN © CARTIER 2009

Cartier Rotonde de
Cartier Astrotourbillon

чайшей пластинке механизма. Использование микроротора и в наше время — одна из сложнейших технических задач, и Piaget с ней отлично справились. Но поскольку этим резервы уменьшения толщины исчерпаны, часы решили сделать максимально большими в диаметре, чтобы они казались еще тоньше, кстати, и глава Piaget Филипп Леопольд Метцгер не раз клялся нам, что за размером гнаться не будет.

Очень близко к ультратонким стоят круглые часы с двумя или тремя стрелками, с минимальным набором усложнений. Они всегда преподносятся в самом классическом дизайне, и есть несколько компаний, сохраняющих верность этому образцовому стилю. У Baume et Mercier нет своих механизмов, они сильны именно дизайном, и в этом году они выставили самую свою востребованную линию круглых классических часов — Classima Executives, демонстрирующую отличное владение академической часовой формой.

Единственный пример сверхтонкого авангардизма на нынешнем салоне преподнес Ришар Милль — представивший среди своих моделей сверхтонкую RM016, родившуюся еще в 2007 году, но постоянно совершенствующуюся с точки зрения деталей и материала корпуса.

Материальная помощь

Часы нуждаются в новых материалах — и конструктивных, и декоративных. Так решили командиры и инженеры главных марок еще в прошлом веке, и на десятый год нового века результатов становится все больше.

Продолжилась работа с кремниевыми элементами механизма. Кремниевые детали используются в основном в системе спуска, колеблющемся якоре, отсчитывающем промежутки времени, пропуская зубчики колеса, которое заряжает энергией часовая пружина.

Марки начали именно с пружины, это был первый кремниевый элемент, представленный в часах, а теперь система спуска распространена на все элементы узла. В дни салона свою новую кремниевую «спираль Бреге» представил глава Breguet Николас Хайек. Новую спираль спуска получила модель линии Tradition с открытым по новой моде циферблатом – знакомьтесь, Breguet Tradition Fusee Tourbillon Spiral Silicium.

И если кремниевой спиралью как таковой теперь никого не удивишь, на сей раз Хайек-старший мог похвастаться сложной формой спирали — что и называется «спиралью Бреге» — и ее особой прочностью.

Часовщик Breguet ограничился добавлением нового узла в уже известный механизм. А ювелир Cartier, словно решив наверстать все упущенное за последний век в часовом новаторстве, представил в традиционном облике Ballon Bleu концептуальный проект ID One — часы, собирающиеся из больших часовых модулей на манер компьютера, в котором при сборке следует лишь соединить несколько блоков. Они не требуют регулировки, не нуждаются в смазке и вообще выглядят настоящей энциклопедией инноваций. И хотя это лишь концепт, и часы эти не пойдут на продажу, ID One (как и новые мануфактурные механизмы) — свидетельство того, что Cartier относится к своей часовой составляющей ничуть не менее серьезно, чем к ювелирной.

Это очень важная заявка: в Cartier хотят показать, что не стоит больше воспринимать этот дом как ювелирный, лишь время от времени и для своего собственного удовольствия разрабатывающий механические часы в своей экспериментальной и малосерийной «частной коллекции». Отныне в Cartier готовы предлагать своим клиентам очень сложные, почти авангардные часы со сложной механической начинкой.

А вот Jaeger-LeCoultre уже на втором круге: на Женевском салоне марка представила новое поколение своих знаменитых Extreme LAB. Первую модель «вечных часов», не нуждающихся в смазке, часовщики показали в 2007 году, и вот теперь их новая модель Master Compressor Extreme LAB 2 — уже не просто технический подвиг, а очень красивые, эстетически осмысленные часы, предназначенные не для показа, а для ношения.

Новые материалы ищут не только для механизма, но и для корпуса. Настоящую метаморфозу произвели с карбоном в Audemars Piguet. При всех волшебных свойствах карбона он был все-таки материалом, к которому трудно было привыкнуть. Добиться однородной текстуры было невозможно, и он отчасти напоминал неопрятную первую пластмассу. И вот теперь удивительным образом выяснилось, что сверхпрочный карбон вполне пригоден не только для массивных спортивных часов, но и для тонких моделей с усложнениями — что блистательно доказала модель Millenary Carbon One Tourbillon Chronograph.

Почти все марки теперь овладели керамикой, которой некогда отличалась только марка Rado. Но если Rado изначально проектировалась как «керамическая» марка, другие используют ее более декоративно — в конце концов, это лишь один из материалов, находящихся в их распоряжении. Керамика теперь в такой же моде, как когда-то титан, и марки жалуются на то, что керамические детали чрезвычайно трудно обрабатывать, как когда-то жаловались на неподатливость титана. Попытку совместить легкость обработки и твердость керамики предприняла марка Panerai . В этом году в их основной коллекции были вариации «Радиомира», одной из самых красивых исторических моделей, пусть и лишенной специальной прижимной скобы на заводной головке.

Инженеры Panerai изобрели новый способ придать алюминиевому корпусу керамическую твердость. Легко обрабатываемый мягкий металл, которому уже придали всю необходимую форму, окисляется при температуре 10 тыс. градусов. 30–60-микронная пленка оксида алюминия надежно защищает корпус, превращая его в полный аналог керамики. Новый материал называется Panerai Composite. Часы из нового композита Radiomir Composite® Marina Militare 8 Giorni невероятно прочны и очень легки, при этом корпус выглядит как окрашенный металл — никаких ассоциаций с пластиком.

Немецкая мануфактура A.Lange & Sonhe гордится тем, что использует для своих моделей только благородные металлы — золото или платину. Даже сталь, не говоря о титане и керамике, казалась часовщикам слишком авангардной. Но и они не удержались от искушения улучшить характеристики материалов и разработали для своей юбилейной коллекции Hommage to F.A.Lange «медовое золото» — в два раз тверже, чем обычное, обладающее теплым оттенком, действительно напоминающим выдержанный мед. Даром что на вкус это не проверишь, разве что на зуб.